

Цзян Лобай, увидев, как Цзян Лююй, стоящий напротив, слегка кивнул, словно подталкивая его взглядом взять счётную книгу, заколебался и заикаясь произнёс:

— Старший брат... ты действительно хочешь отдать эту книгу...

— Неужели ты думаешь, что вчерашние мои слова были ложью?

Цзян Лююй, увидев, как Цзян Лобай, услышав его слова, выглядит растерянным, засомневался в своём вчерашнем плане, боясь, что тот выдаст себя, но в глазах его промелькнула улыбка, и, подозревав брата, он снова тихо напомнил:

— Возьми книгу, но не теряй бдительности — действуй, как мы договорились, и даже Юньцай не должна знать, понял?

Цзян Лобай, глядя на счётную книгу в своих руках, кивнул, как цыплёнок, и так же тихо пообещал:

— Старший брат так доверяет мне, я не подведу!

Цзян Лююй, услышав это, с улыбкой похлопал его по спине, а затем не удержался и растрёпал его волосы, после чего тихо сказал:

— Хорошо, книгу взял, теперь поспеши обратно.

Наблюдая, как Цзян Лобай, схватив книгу, убегает, Цзян Лююй слегка потускнел в улыбке, его взгляд снова обратился к пожилому мужчине в сером, и, словно с лёгкой грустью, но с неизменным выражением лица, он произнёс:

— Дядя Цанлю, месяц не виделись, вы, кажется, похудели.

Цзян Цанлю покачал головой, его седые усы развевались на весеннем ветру, а в его глазах, которые на мгновение блеснули, появилась тень:

— Спасибо за заботу, наследник. Все эти годы я скитался по делам князя, и ничего не случилось, а теперь снова езжу ради вас, старый слуга справится.

Цзян Лююй слегка улыбнулся, его белые пальцы мягко провели по белой костяной ручке веера, и его голос стал немного отрешённым:

— Дядя Цанлю, вы уже в возрасте, каждый раз, глядя на ваши поездки, мне действительно становится жаль.

Услышав это, лицо Цзян Цанлю на мгновение окаменело, а в его глазах появилось беспокойство. Он пристально смотрел на Цзян Лююя, словно опасаясь чего-то, и осторожно спросил:

— Наследник, что вы имеете в виду...

Цзян Лююй, заметив, что выражение лица управляющего изменилось, улыбнулся и слегка похлопал его по плечу веером, затем повернулся и тихо сказал:

— Дядя Цанлю, не волнуйтесь, я не имел в виду ничего плохого. Вы всегда были преданны мне, и я до сих пор благодарен вам за то, что год назад вы помогли мне вступить в должность главы павильона Холодной Реки.

— Наследник, вы слишком любезны.

Пожилой мужчина, услышав это и увидев улыбку на губах Цзян Лоюя, понял, что зря беспокоился, и снова принял почтительный вид, следуя за ним к воротам двора Изумрудных Волн, и тихо спросил:

— Старый слуга, прибыв в столицу, получил сообщение, что информация, которую вы просили найти в павильоне Холодной Реки, уже найдена?

Цзян Лоюй, услышав это, остановился, его лицо было скрыто чёрными волосами, спадающими на плечи, и его выражение было невозможно разглядеть:

— Да... но эта информация...

Не закончив фразу, он глубоко вздохнул, словно не зная, как выразить свои мысли, и даже его улыбка стала печальной:

— Я думал, что королевские тайны никак не связаны с нашей резиденцией, но кто бы мог подумать...

Пожилой мужчина, услышав это, замер и тоже остановился:

— Наследник, что вы имеете в виду?

Цзян Лоюй горько усмехнулся, прикрыл половину лица веером, и его глаза, скрытые в тени, блеснули тёмным светом, а голос стал тише:

— Это дело слишком серьёзное, дядя Цанлю, вам лучше не знать.

Едва эти слова прозвучали, как Цзян Лоюй вспомнил тот разговор в павильоне Холодной Реки с Мэн Цзюцянем, который никто не слышал, и тот свиток, который он уже сжёг, с изображением девушки в абрикосовом платье, чьё лицо казалось знакомым.

В тот день...

— Пожалуйста, не гневайтесь, глава...

Мэн Цзюцянь, стоя за занавеской, тихо, слово за словом, докладывал, но на его лбу уже выступили крупные капли пота.

— По словам того, кто передал информацию, возлюбленной императора, возможно, является его родная тётя, принцесса Лиян, которая вышла замуж за князя Сяояо...

Едва он закончил, рука Цзян Лоюя дрогнула, и он чуть не уронил свиток, который казался таким знакомым, а в его голосе звучало недоверие:

— Что ты сказал?!

Мэн Цзюцянь не удивился реакции Цзян Лоюя, ведь даже если бы тот пришёл в ярость и сказал, что они предоставили ложную информацию, он бы не возражал — ведь кто бы мог подумать, что нынешний император вожделеет свою родную тётушку, бабушку самого Цзян Лоюя.

— Успокойтесь, глава, возможно, информация недостоверна...

Поспешно опустившись на колени, Мэн Цзюцянь тихо произнёс.

Цзян Лоюй долго молчал, лишь глубоко вздохнув, пытаясь подавить внезапно возникшую ярость и странное чувство озарения.

Но если это правда, то тогда Цзян Лунь, который когда-то спас императора во время покушения на юге, ставший генералом, а затем зятем императора, после смерти старого императора и восшествия на престол нового, не смог совершить ничего значительного, но был удостоен титула князя Сяояо, передаваемого по наследству, и сохранил воинскую бирку, всё это можно объяснить.

Вспоминая прошлую жизнь, когда он женился, его бабушка, разгневанная его поступком, тяжело заболела и вскоре скончалась, и только тогда император начал на него нападать.

Всё... из-за бабушки?

Хотя в голове появились некоторые мысли, выражение лица Цзян Лоюя оставалось мрачным. Он тут же свернул свиток обратно, крепко сжал его в руке и, повернувшись, холодно сказал человеку за занавеской:

— Почему вы решили, что это она? Только потому, что принцесса Лиян в молодости любила носить абрикосовые платья, вышитые серебряными нитями, а в тайной комнате императора есть картина его возлюбленной?

Мэн Цзюцянь замялся, долго колебался, а затем, стиснув зубы, тихо ответил:

— Глава, серебряные нити абрикосового цвета тогда было крайне сложно изготавливать, и их производили в небольших количествах, поэтому носить их могли только члены королевской семьи... но сейчас всё изменилось.

— Да?

Цзян Лоюй, не ожидая, что именно это привело павильон Холодной Реки к его бабушке, некоторое время смотрел на свиток в руках, не зная, что сказать, а затем, сжав тонкие губы под маской, его глаза, подобные чёрному нефриту, блеснули.

— Значит, эта женщина должна быть из королевской семьи. Если она любила носить такие редкие вещи, кроме принцессы Лиян, вы не нашли других принцесс или принцев?

Мэн Цзюцянь вытер пот со лба и тихо произнёс:

— Простите, глава.

Память остановилась на этом, Цзян Лоюй прищурился, с шумом закрыл веер и, не глядя на пожилого управляющего, следовавшего за ним, сжал кулак, словно окончательно решившись, и тихо произнёс:

— Дядя Цанлю, я хочу поручить вам одно дело.